

... Мы встречались во сне. Днем жили своей обычной безмятежной, но вялотекущей жизнью, а ночами врываются в безумные мятущиеся души друг друга...

... Впервые она пришла ко мне через неделю после нашего знакомства. Стеснительная, осторожная, но очень голодная. Не успела захлопнуться дверь, как мои губы нашли ее, и этот стремительный жадный поцелуй насытил обеих упоительной, живительной силой. Я тогда едва знала ее, но мне показалось, так откровенно и доверчиво она повела себя впервые.

Я обеими руками осторожно схватила ее за шею и отстранилась. Мне хотелось посмотреть, что творится в глубине ее бездонных карих глаз. Мой поступок вызвал у нее недоумение. На мгновение она растерялась, потом взглянула на меня с явной досадой.

— Я, наверное, ошиблась, — невнятно и еле слышно произнесла она. Еще мгновение, и она ушла бы из моей жизни навсегда.

— Глупышка, — я улыбнулась и прижала ее к себе, уткнувшись носом в ее шелковистые каштановые волосы. Ее смуглая кожа источала божественный аромат. Дерзкий, яркий, нежный, с пикантными цитрусовыми нотами. Этот запах свежести и легкого безрассудства кружил голову и возвращал к жизни.

Я чувствовала каждой клеточкой мягкость ее тела. Желанная, она стояла передо мной хрупкая, женственная, доступная и такая близкая. И я была вольна смять этот редкий цветок или распустить еще сильнее.

... Волоски на ее коже стояли дыбом... Я явственно ощущала это подушечками пальцев, когда гладила бархатисто-персиковую поверхность спины.

— Кошка... — довольно промурлыкала я. Она в ответ густо покрылась румянцем.

Я стала стягивать с нее футболку. Ее губы слегка приоткрылись. Их форма всегда меня завораживала — чувственные, четко очерченные. Порочные. Зовущие. Мне казалось, она недооценивает их власть и силу. Лично я была готова пойти за ними на край света. Я не удержалась и провела по ним большим пальцем.

Я исследовала ее миллиметр за миллиметром. Покрывая отзывчивое тело бесконечными поцелуями, облизывая ложбинки и изгибы, разгоняя мурашки. Я дразнила ее, забираясь пальцами под бретельки бюстгалтера, медленно спуская их с плеч и возвращая на место. Ее лихорадило, но она упорно не издавала ни звука. Только все яростнее пульсировала жилка на ее шее.

Я не знала, чего она ждет, чего она действительно хочет — потому не спешила. Так же неторопливо я расстегнула ремень ее брюк и, встав перед ней на колени, потянула за штанины. Ткань сползла по упругой попке и быстро скользнула вниз по ногам. Она вздрогнула. Назад пути не было.

... Вам никогда не срывало крышу от женского белья? Нет, не от вида. А от осознания того, что женщина надела его специально для Вас. Она знает, что ей чертовски идет, и на что Вы действительно облизнетесь. Я была готова истечь слюной. Темное, томное, довольно фривольное. Подчеркивающее ее характер и намерения. Она и не могла прийти в другом. Это же был Мой сон.

Я подхватила ее под попку и приподняла, она обвила своими руками мою шею. Ей нравилось ощущать мое тело. Сильное, напряженное, заряженное солнцем и возбуждением. Мы

целовались, пока я неслась в свою постель.

... Я наконец полностью освободила ее от одежды. Она лежала передо мной на спине. Беззащитная, обнаженная, но все еще дикая, совсем не прирученная кошка.

... Я начала с ног. Приникла губами к ее пальцам и смело ворвалась горячим язычком между ними. Я жадно покусывала стопы и щиколотки, гладила ладошками икры. Ее тело несколько раз выгнулось дугой.

— Боже... ты знаешь, что это самая сладкая пытка на свете? — одурманено простонала она.

— Тогда начинай уже выдавать секреты, — усмехнулась я и продолжила. Я нарочито медленно шла к своей цели, мне хотелось любить ее тело, а не иметь. Избегая прямого контакта с основной эрогенной зоной, я с азартом заядлого игрока искала все остальные. Ее вставшие соски на несколько минут также стали мишенью для моего рта. Я с рычанием ласкала, облизывала, покусывала и посасывала их. Я хотела, чтобы она превратилась в один сплошной аккумулятор вождления, страсти и животной похоти. И судя по ее взгляду, нещадно преследовавшему меня, мне это вполне удалось.

... Когда я, наконец, дошла до заветной точки, в животе возник вакуум. От ее близости я возбудилась настолько, что готова была кончить сейчас же. Я осторожно лизнула ее пуговку и тут же нырнула языком в заветную пещерку. Истекающая ароматным содержимым, неизмеримо влажная — она была высшей похвалой моим действиям.

Мне понравился ее запах. Запах настоящей самки. Соблазнительной, откровенно сексуальной, стильной, роскошной. Немного взбалмошной, иногда капризной, но всегда чувственной и... верной.

Я вслушивалась в ее желания. Я искала потаенные ключи к ее удовольствию. Мне хотелось заполнить ее до краев. Но сейчас я могла подарить ей лишь физическое наслаждение.

Ее вкусное и нежное лоно я ласкала с виртуозностью истинного ценителя красоты и неспешностью гурмана. Ее стенки с удовольствием обхватывали и обволакивали мои пальцы. Она поддавалась раз за разом. Вся ее вера в семейные ценности трещала в тот момент по швам. И она позволяла мне вести себя к оргазму. Она таяла и плавилась в моих руках. Когда она кончила, я укрыла ее своим телом. Она впиалась пальцами в мою спину и изверглась в мою ладонь...

... Она приходила каждую ночь. Она была потрясающей любовницей. Светало... Ворох постельного белья был улит нашими соками... Ручная кошка довольно жмурилась и мурчала, лежа на мне, благодарно гладилась и ластилась. Это время казалось мне воплощением упоительного счастья.

А потом я уехала на море со своей девушкой.

... В ну ночь она впервые не пришла... я прождала ее до утра. Потом еще одну ночь. И еще. Ее не было неделю, а может месяц — в общем, целую вечность. Потом мне приснился кошмар. Но ее все равно не было. Даже в этом сне. Хотя она знает, как нужна в такие моменты. А еще через несколько дней случилась гроза...

... Она появилась на пороге в сверкании молний и под громовые раскаты. Мокрая, с размазанной косметикой, злая и пьяная. И сказала только:

— Я тебя ненавижу.

— Где ты была? — спросила я.

Она пожала плечами. Я втащила ее через порог.

— Что случилось?

Она проигнорировала. Шагнула вглубь комнаты и расстегнула рубашку.

— Нравлюсь?

— Да. Очень. Ты же знаешь...

— Ты меня любишь?

Я удивленно подняла брови:

— К чему это?

— Отвечай!

— Я не знаю... Послушай, зачем такие вопросы? Ты же знаешь, что это сон. Ты... Ты что, ревнуешь?...

Она нахмурилась и не ответила. Я приблизилась к ней и попыталась обнять, она оттолкнула. В этой мокрой рубашке, по-детски обиженная, она была умопомрачительно мила, трогательна и... чертовски соблазнительна.

— Кошка, что за мысли? Ты сама не свободна.

Ее глаза яростно сверкнули, на скулах заиграли желваки. Но я знала ее. Знала, что творится у нее внутри.

... Я рывком сорвала с нее рубашку, развернула и грубо припечатала ее собой к холодной стене, вминая грудь и живот в шероховатую поверхность.

— Тебе можно, а мне нельзя?

Она запротестовала и попыталась вырваться. Но я держала крепко. Свободной рукой я расстегнула ее джинсы и запустила руку в промежность. Она была мокрая.

Схватив ее в охапку, я потащила ее в спальню. По дороге мне кое-как удалось раздеть этот беснующийся комок гнева и снова зафиксировать ее руки за спиной. После чего я повалила ее на пол и подмяла под себя. Она не оставила попыток освободиться.

Я звонко шлепнула ее по ягодице, и она внезапно утихла. Видимо, от неожиданности. Чем я и воспользовалась, тут же поцеловав мгновенно покрасневшее место. Затем я сжала зубами ее загривок. Ее тело напряглось. Я осторожно вставила пальцы в ее пещерку. Она шумно выдохнула, но сопротивления я не почувствовала. Посему я решила действовать смелее и через несколько минут уже всю размашисто трахала ее лоно. Видимо, ей понравилась скорость или двусмысленность ситуации, но подмахивать она стала практически сразу. Смазка была вязкой, терпкой, медленно стекала по ее ногам и собиралась в моей ладони. Запах дурманил, атмосфера была так раскалена, что мне хотелось только одного — отодрать, оттрахать и отыметь ее как сучку. Как свою самку. Как это больше не сделает никто другой.

Смочив в ее соках свой большой палец, я уткнула его в морщинистый кружок ануса. Она запротестовала. Это еще больше раззадорило меня. Я без предупреждения воткнула палец в узкий коридор, при этом сильнее сжав зубы не ее загривке.

... И она открылась. Самка, которая сдерживалась внутри нее, наконец проснулась. Она стонала, кричала, рычала, скулила и взвизгивала все то время, что мои пальцы полировали ее дырочки. Впрочем, удачно доставалось и клитору. Ее тело извивалось, изгибалось и откровенно билось в истерике.

... Через несколько секунд она кончила. Кончила бурно, неистово, исступленно.

Опустошилась. Изошла вся, без остатка. Я выжала ее. И снова, мурча, она нежилась в моих объятиях, покрывая мое тело поцелуями.

— Я... — договорить мне не дали. Она ловко заткнула мне рот какой-то тряпочкой. Я с изумлением уставилась на клочок ткани. Это были ее трусики.

— Пусть это будет твой трофей, — промурлыкала она, оскалившись, — и мне плевать, если кто-то у тебя его найдет. Но я за ним скоро вернусь.

... Дрянная девчонка. Ума не приложу, что с ней делать. Жаль, что только во сне она может позволить себе ревновать меня и открыто желать.

E-mail автора: sex_polnoch@mail.ru